УДК 329.13

Руслан КОСТЮК

ЛЕВЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ В 2019 ГОДУ

Аннотация. Статья посвящена участию европейских левых сил в выборах в Европейский парламент в 2019 г. Цель работы – проанализировать и сравнить предвыборные манифесты, платформы и установки основных течений левого спектра современной Европы, выявить общее и особенности в их подходах к европейской интеграции. Основное внимание автор уделяет анализу предложений таких европейских политических субъектов, как Партия европейских социалистов, Европейская зелёная партия и Партия европейских левых. Также в работе рассматриваются подходы левых популистов и левых сепаратистских (регионалистских) партий. Статья основывается, главным образом, на анализе политических источников европейских левых партий. Автор приходит к выводу о том, что все левые и левоцентристские политические партии ЕС в социальной, экономической и институционально-политической областях выступают с предложениями о модификации европейского строительства с тем, чтобы сделать ЕС более социальным и демократическим. В то же время в европейском левом движении сохраняется принципиальный и существенный раскол между теми, кто выступает в пользу углубления интеграционных процессов (социал-демократы, “зелёные”, Европейский свободный альянс и т.д.), и жёсткими критиками сегодняшней Европы (Партия европейских левых, коммунисты, левые популисты), являющимися оппонентами “еврофедерализма”. Однако пример функционирования в Европейском парламенте “Прогрессивного кокуса” показывает, что политическая кооперация различных левых в масштабе всего ЕС возможна. Автор также останавливает внимание на результатах выборов в Европейский парламент для ведущих левых политических семей современной Европы.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейский парламент, европейская партия, левые, политика, альтернатива, изменение.

С каждым очередными выборами в Европейский парламент (ЕП) предвыборная кампания в странах – членах Европейского союза (ЕС) всё более “европеизируется”. Это касается всех спектров общественно-политической жизни Европы, включая левый фланг. И в отечественной, и в зарубежной научной литературе по партийно-политической тематике в ЕС явным образом преобладают исследования, посвящённые различным тенденциям правого толка. В связи с состоявшимися в

© **Костюк Руслан Васильевич** – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений СПбГУ. **Адрес:** 191060, Россия, Санкт-Петербург, Улица Смольного, 1/3, 8 подъезд. **E-mail:** rouslan_k@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520195867>

конце мая 2019 г. выборами в ЕП актуальным представляется рассмотреть левый фланг современной европейской политики.

И в годы глобального финансового кризиса, и в период выхода большей части европейских стран из состояния рецессии левые силы “Старого Света” переживали трудное состояние, из которого они не смогли выйти на данный момент. Как правило, “если ‘левые’ приходят к власти в государстве-члене, они быстро вписываются в неолиберальную экономическую ориентацию Европы. Они практикуют политику жёсткой бюджетной экономии, разрушают общественные службы...” [Ducange, Marlière, Weber, 2013: 9].

Европейская социал-демократия: между адаптационизмом и альтернативой

Исторически ведущим направлением в левом движении Европы является социал-демократия, объединённая в Партию европейских социалистов (ПЕС). Из ведущих “политических семей” ЕС социал-демократия оказалась самой главной жертвой последствий глобального кризиса. В то же самое время на уровне ЕС социал-демократия остаётся второй по влиянию политической силой. Об этом свидетельствует то, что 8 из 28 европейских комиссаров представляют ПЕС, а также тот факт, что депутатская группа ПЕС в ЕП (Альянс европейских социалистов и демократов) объединяла к выборам этого года в своих рядах 187 депутатов, представляющих все страны – члены Союза [Our mission, 2019].

Эффективность нынешней стратегии европейского левоцентризма вызывает закономерные сомнения. Дело здесь в практике. В текущем десятилетии практически во всех регионах Европы левоцентристские партии несли существенные потери в силу неэффективного участия в управлении своих стран. Как верно отмечает В.Я. Швейцер, “явные неудачники избирательных кампаний в Европе – социалисты и социал-демократы” [Швейцер, 2018: 10]. Причём это относится как к тем партиям, которые возглавляли правительства своих стран (Франция, Италия), так и к тем, кто выступал или продолжает выступать в качестве младших правительственных партнёров (Германия, Нидерланды) [Гуселетов, 2018]. В то же время в Северной Европе наблюдается процесс усиления позиций левоцентристов, о чём свидетельствует возвращение социал-демократов во власть в Финляндии и Дании в 2019 г.

На уровне ЕС, во всех без исключения институтах и органах Союза, ПЕС продолжает выступать в качестве одной из европейских “партий власти”. В ведущих институтах ЕС уже многие десятилетия функционирует “большая коалиция” правоцентристов, социал-демократов и либералов. И то, что социалисты на своём съезде 7–8 декабря 2018 г. в Лиссабоне выдвинули общим кандидатом от имени ПЕС в главы председателя ЕК Франса Тиммерманса, заставляет усомниться в том, что евросоциалисты вместо опции “адаптационизма” по отношению к доминирующим в ЕС настроениям готовы выбрать альтернативную линию.

Ф. Тиммерманс всей своей политической карьерой показывает пример адепта коалиционных соглашений с более правыми политическими силами. С конца 2014 г. он является европейским комиссаром по улучшению регулирования, межведомственным отношениям, верховенству закона и Хартии основополагающих прав в составе ЕК, где преобладающие позиции принадлежат правоцентристам.

Сам Ф. Тиммерманс имеет стойкую репутацию социал-либерального политика. Тем не менее, начав вести предвыборную кампанию ПЕС, он заявил: “Это не обычные выборы. Эти выборы о душе Европы... Мы нуждаемся в том, чтобы написать новый социальный контракт с европейскими странами” [Frans Timmermans..., 2018].

В принятых на лиссабонском конгрессе ПЕС политических резолюциях указывается, что ЕС базируется на единой экономической модели, совмещающей экономический динамизм и социальную защиту. С другой стороны, социалисты заявляют: “Мы желаем двигаться к новой экономической модели, нацеленной на социальный прогресс, равенство мужчин и женщин, уважение прав человека, устойчивый рост и благополучие граждан...” [L’Europe progressiste..., 2018a: 3]. Социалисты пытаются поставить в центр своих инициатив темы, связанные с “социальной Европой”. Заявляя о себе как о принципиальной защитнице Европейской социальной модели, ПЕС одновременно с этим призывает к “концептуальной революции” в осуществлении актуальной европейской социальной политики – с тем, чтобы позволить “занятости и социальным политикам более не рассматриваться единственно как издержкам, но быть признанными как реальные социальные инвестиции, которые участвуют в разделяемом процветании” [L’Europe progressiste..., 2018b: 3].

Европейские социал-демократы акцентировали внимание своих избирателей на необходимости укреплять и расширять основы демократии в ЕС. В специальной резолюции съезда ПЕС в Лиссабоне по данной тематике провозглашалось: “Мы примем меры, чтобы сделать европейскую демократию более партисипативной, инклюзивной и прочной, и приблизить институты к гражданам” [L’Europe progressiste..., 2018c: 5].

В резолюции “За справедливый, устойчивый, мирный и процветающий мир”, одобренной лиссабонским конгрессом ПЕС, констатируется, что мы живём в крайне сложном, многополярном и непредсказуемом мире, и “Европейскому союзу надлежит играть роль надёжной, вызывающей доверие, мирной и нацеленной на принципы силы, которая безусловно привязывает себя к многостороннему международному порядку, основывающемуся на правилах, в особенности на правилах Организации Объединённых Наций...” [L’Europe progressiste..., 2018d: 3].

Анализ предвыборных лозунгов и обязательств ПЕС показывает, что, как и в прошлом, имело место серьёзное расхождение между тем социальным профилем, который пытались создать себе европейские социал-демократы, и реальной политикой, реализуемой ПЕС в институтах ЕС и большей частью национальных левоцентристских партий, участвующих в правительственной деятельности. Это не могли не почувствовать избиратели. Партии-члены ПЕС заняли первое место лишь в пяти государствах (в Испании, Португалии, Швеции, Нидерландах и на Мальте), но даже если в подавляющем большинстве стран – членов ЕС социал-демократия по итогам выборов остаётся доминирующей политической силой на левом фланге, в целом ПЕС в очередной раз понесла серьёзные потери: в новоизбранном составе ЕП будут заседать лишь 153 социал-демократа [European election..., 2019]. Интересным является тот факт, что левоцентристские партии четырёх наиболее многочисленных стран – членов ЕС (Германии, Франции, Великобритании и Италии) показали наихудшие для себя результаты на выборах в ЕП. В частности, одна из ведущих левоцентристских партий Европы, Социал-демократическая партия Германии,

потерпела фиаско, заняв с 15,8% голосов лишь третье место [European election..., 2019], что связано с фактором участия в “Большой коалиции” в качестве младшего партнёра, отсутствием ярких лидеров, перетоком части электората к “Зелёным”.

ЕЗП и ЕСА: силы креативного “еврофедерализма”

В условиях продолжающегося кризиса социал-демократии серьёзную конкуренцию социалистам во многих странах способны составить силы, объединённые в Европейскую зелёную партию (ЕЗП). На выборы в Европейский парламент их вёл “политический дуэт”. Кандидатами от ЕЗП на соискание должности председателя ЕК в ноябре 2018 г. были выдвинуты действующие депутаты Европарламента Ска Келлер (из немецкого “Союза-90 – Зелёных”) и Бас Экхарт (от нидерландской партии “Зелёные левые”) [European Greens..., 2018].

В последнее время результаты выборов разного уровня в отдельных западноевропейских странах показывали заметный рост электоральных настроений в пользу экологистских партий. Думается, что рост “зелёных” настроений следует искать также в “возвращении” экологической тематики в повестку дня европейской политики. Сегодня именно “зелёные”, если брать весь спектр европейского “прогрессизма”, наиболее убедительно для общественного мнения смотрятся в качестве силы, способной бросить вызов крайне правым и правопопулистским силам в Европе.

Хорошо известно, что из всех левых панъевропейских партий ЕЗП может рассматриваться как наиболее нацеленная на федералистскую перспективу. “ЕЗП и её партии-члены являются сторонниками сохранения и совершенствования ЕС, его расширения за счёт как можно большего числа европейских государств” [Костюк, 2018: 252]. В то же время одобренная в конце 2018 г. предвыборная платформа ЕЗП “Время обновить перспективу Европы” показывает, что евроэкологи выступают именно за иной тип европейской интеграции, чем тот, который господствует сейчас: “Мы желаем построить социальную Европу с устойчивой экономикой и налоговой справедливостью. Каждый в Европе будет иметь право на достойный доход и базовые общественные услуги... Новый Зелёный курс проведёт миллиарды в устойчивые исследования и инновации” [To renew..., 2018: 5].

Ещё одной чертой кампании ЕЗП следует назвать твёрдую решимость поддерживать права и свободы внешних мигрантов и беженцев. В платформе партии на этот счёт говорится, что “Европа должна установить легальные и безопасные каналы для миграции. Мы также нуждаемся в том, чтобы предоставить лучшие рабочие места и предусмотреть возможности для вновь прибывших людей” [To renew..., 2018: 12].

Во время прошедшей избирательной кампании по выборам ЕП и ЕЗП в целом, и национальные “зелёные” партии в центр своего политического проекта ставили тематику обновления и “реактивации” европейской демократии, настаивая на том, что Евросоюз должен стать более прозрачным и действенным организмом.

Исторически экологисты защищают опцию активной и единой внешнеполитической линии европейских стран. Анализ предвыборного манифеста ЕЗП к выборам в ЕП показывает, что, с точки зрения подхода европейских экологов, ЕС должен находиться в центре мирового многостороннего проекта и своим функционированием способствовать движению к более справедливому и демократическому миру. Внешняя политика ЕС, согласно евроэкологистам, должна “работать” на со-

крашение неравенства, во имя защиты окружающей среды, верховенства прав человека и демократии повсюду на планете. В манифесте ЕЗП также говорится: “Европа нуждается в том, чтобы жёстко реагировать на преступления против человечества. Тем не менее, военная интервенция может быть только последней опцией” [To renew..., 2014: 14].

С очень схожими идеями и лозунгами вели избирательную кампанию партии, объединённые в Европейский свободный альянс (ЕСА), который в рамках ЕП составляет с ЕЗП единую депутатскую группу. Специфика ЕСА заключается в том, что он объединяет в своих рядах партии и движения, выступающие за большую автономию или даже независимость своих регионов. Большинство таких партий располагаются на левом фланге.

В общем и в целом, в левоцентристской стилистике был выдержан и текст предвыборного манифеста альянса к выборам в ЕП. В данном документе выражается, в частности, политическое кредо ЕСА и входящих в него структур: “ЕСА поддерживает народы, нации и регионы, которые действуют демократически и которые уважают Европейскую конвенцию прав человека. Равные права, достоинство и уважение разнообразия являются принципиальными основами права на самоопределение” [Building a Europe..., 2018: 6]. С европейскими экологами ЕСА объединяет приверженность идее “Европы народов”, принципам расширения политических свобод, верховенства прав человека и демократии, устойчивого развития и т.д.

Последовательно выступая в поддержку различных форм европейской интеграции, партии – члены ЕСА в то же самое время исходят из того, что настал час переформулировать интеграционные идеи. В предвыборной платформе ЕСА на этот счёт отмечается: “Европейский свободный альянс... продолжает поддерживать пересмотр европейского проекта, чтобы возместить демократический дефицит, приняв новые вызовы, в особенности вызов партисипативной демократии и вовлечения людей в европейский процесс принятия решений” [Building a Europe..., 2018: 20].

“Креативность” предвыборных лозунгов и обязательств ЕЗП и ЕСА базировалась на том, что в центр своей политики они ставят человека и, несмотря на вызовы и угрозы со стороны правого популизма, выступают за творческое развитие европейского проекта. Одновременно европейские экологи акцентируют внимание на защите прав человека и меньшинств, соединении социальной справедливости и норм устойчивого развития.

Выборы 2019 года со всей чёткостью показали, что в левом спектре европейской политики именно экологи стали главными победителями. “Зелёные” партии заняли главенствующие позиции на левом фланге в таких странах, как Германия, Франция, Финляндия. Группа “Зелёные”/ЕСА оказалась единственной левой депутатской группы ЕП, которая после майских евровыборов расширит свои ряды: в состав новоизбранного ЕП были избраны 75 депутатов, в основном из ЕЗП [European election..., 2019].

Европейские радикальные левые против неолиберального дрейфа

Если ПЕС и особенно ЕЗП (как и ЕСА) мы могли бы отнести к числу “еврооптимистов”, силы, расположенные слева от социал-демократии и политического экологизма в ЕС гораздо более скептически и строго оценивают реальную логику

европейского строительства. Отношение радикальных левых и крайне левых сил к европейскому проекту и к ЕС как таковому определяется во многом идейно-политическими мотивами. Как верно пишут авторы книги “Радикальные левые в Европе”, даже для объединённых в Партию европейских левых (ПЕЛ) коммунистов-реформаторов и левых социалистов “идеология, политики и антидемократическое функционирование коммунитарной Европы идут тотальным образом наперекор с их ценностями” [Ducange, Marlière, Weber, 2013: 112]. В ещё большей степени критический подход к “капиталистической и неолиберальной Европе” характерен для традиционных коммунистических и некоторых левопопулистских партий.

Если брать в расчёт действующие транснациональные политические партии и движения, то на радикальном левом фланге европейской политики более весомые позиции занимает ПЕЛ. ПЕЛ не является идеологически гомогенной политической силой, в ней представлены как формации еврокоммунистической традиции, так и те, кто в большей степени разделяет левосоциалистическую или экосоциалистическую идеологию. “Евролевые”, подобно экологистам, выдвинули от себя две кандидатуры на пост председателя ЕК. В кампании 2019 г. “рупорами” ПЕЛ выступили лидер депутатской группы словенской партии “Левица” (“Левые”) Виолета Томич и известный в Западной Европе профсоюзный руководитель, бывший лидер валлонских металлургов Нико Кюе [Two candidates..., 2019].

Отметим, что внутри ПЕЛ не существует единодушия в отношении к ЕС как к международному объединению. В то же время в совместной платформе этой европейской партии к выборам в ЕП содержатся общие идеи о модернизации полномочий Европейского Центрального Банка и отказе от его автономии в пользу подлинной демократической ответственности, поддержки альтернативных социальных и экономических форм, гарантиях системы социальной защиты по наивысшему уровню. Подтверждая свою оппозицию неолиберальной парадигме европейского строительства, в платформе ПЕЛ подчёркивается: “Мы предлагаем другой путь: построить Европу на новых основах, где суверенитет народа должен уважаться. Нашей целью является воскресить будущее: новая воля сотрудничества и солидарности на европейском уровне на службе наших народов и народов всего мира” [Plate-forme commune..., 2019: 2].

Партии, входящие в ПЕЛ, исходят из того, что на базе существующих политических договоров невозможно осуществить прогрессивной переориентации европейской интеграции. В ходе избирательной кампании представители ПЕЛ не раз заявляли о том, что фундаментальные социальные права в их глазах приоритетнее экономических свобод. Гораздо более критично, чем ПЕС и ЕЗП, в ПЕЛ оценивают и реальную политику ЕС в международной сфере. В своей предвыборной платформе ПЕЛ взяла на себя обязательства сопротивляться политике вооружения и милитаризации ЕС.

Несмотря на все попытки с начала 2000-х гг., ПЕЛ ни в прошлом, ни в настоящем не удалось объединить все тенденции и силы радикального левого спектра в ЕС. В частности, речь идёт о левопопулистском направлении, проявившемся как определённая и самостоятельная политическая тенденция в Европе в последние годы. Евродепутаты от партий этого направления (испанского “Подemos”, французскойлевой партии) после европейских выборов 2014 г. вошли в унитарную левую

группу в ЕП, но политически левый популизм во второй половине 2010-х гг. постоянно стремился “самоидентифицироваться”.

В конечном счёте, в апреле 2018 г. по инициативе “Подemos”, движения “Непокорённая Франция” и португальского Левого блока было провозглашено создание движения “Сейчас – народ”. В 2019 г. к нему примкнули несколько скандинавских левосоциалистических партий. В политико-идеологическом плане для актуальных левых популистов характерна жёсткая антилиберальная риторика, акцент на противостояние “жёсткой экономии”, приверженность принципам партисипативной демократии и экосоциализма. В политической декларации движения “Сейчас – народ”, имеющей вполне популистское название “За гражданскую революцию в Европе”, отмечается: “Пришло время разорвать с каркасом европейских договоров, которые накладывают “жёсткую экономию” и благоприятствуют налоговому и социальному демпингу... Мы должны поставить несправедливую, неэффективную и неустойчивую экономическую систему на службу жизни и под демократический контроль граждан” [Maintenant le peuple, 2018]. Современные левые популисты “во многих случаях подменяют детальный анализ современной ситуации в Европе изощрённой политической демагогией” [Швейцер, 2019: 43].

Можно сделать вывод о том, что в целом “Сейчас – народ” является более “евроскептической” силой, чем ПЕЛ. Но в рамках этого молодого европейского политического движения об однородном отношении к ЕС говорить не приходится. Безусловно, наиболее жёсткое неприятие доминирующих в ЕС тенденций демонстрируют движение Жан-Люка Меланшона “Непокорённая Франция” и скандинавские левосоциалистические партии, исторически оппозиционные членству своих стран в Европейских сообществах. В то же самое время “Подemos” и португальский Левый блок не ставят вопроса о выходе своих стран из Евросоюза.

Кроме того, не приходится говорить и о политической гомогенности левопопулистского движения. До сих пор такие его составляющие, как Левый блок, финский Левый союз и датский Красно-зелёный альянс остаются членами ПЕЛ, что делает соотношение сил в радикальном левом спектре современной Европы ещё более запутанным. Так, после европейских выборов 2019 г. можно констатировать, что ПЕЛ располагает в новоизбранном составе ЕП 18 парламентариями, а движение “Сейчас – народ” 13 мандатами, но среди этих депутатов есть те, чьи партии входят одновременно в оба данных панъевропейских объединения.

И в целом радикальные левые, и их отдельные части (ПЕЛ, левопопулистские партии, традиционные компартии) неудачно выступили на выборах в ЕП в конце мая 2019 г. Численность депутатской группы Европейские объединённые левые/Лево-зелёные Севера, которая традиционно возглавляется представителями ПЕЛ, сократилась по итогам выборов более чем на пятую часть, с 52 до 38 евродепутатов [European election..., 2019].

Возможно ли единство европейских левых?

Общие итоги выборов в ЕП показывают, что левые силы сохраняют воздействие на европейскую политику, но это воздействие не является преобладающим. Три депутатские группы левого толка совокупно объединили 260 депутатов в 751-местном ЕП [European election..., 2019], что составляет меньшинство. По итогам

выборов лишь в трёх из 28 стран – членов ЕС (Испания, Португалия, Мальта) левые и левоцентристы получили поддержку большинства активных избирателей.

В условиях продолжающегося в ЕС правого поворота и наступления крайне правых и правопопулистских сил правомерно сделать вывод о том, что размежевание и фрагментация левого движения лишь усиливают его кризис и способствует общему ослаблению. Многочисленные примеры неудач левых и левоцентристов при сохранении напряжённых отношений между ними (Франция, Италия, Нидерланды) подтверждают данную точку зрения. Сразу после выборов в ЕП в ряде стран ЕС стали раздаваться голоса в пользу единства левых сил. В качестве примера тут можно привести выступление видного деятеля немецких “Левых” Оскара Лафонтена, выдвинувшего идею слияния своей партии и СДПГ.

Там, где радикальные левые, “зелёные” и социал-демократы находят общий язык, где можно говорить о формальном или неформальном сотрудничестве между ними на национальном уровне, можно сделать вывод об определённых успехах. Это выразилось в вынесении вотума недоверия консервативному правительству в Испании и создании условий для формирования социалистического правительства в 2018 г., в сохранении левоцентристского правительства в Швеции в начале 2019 г., в деятельности социалистического кабинета (при поддержке радикальных левых партий) в Португалии с 2015 г.

Но и на всеевропейском уровне в последнее время появились индикаторы, показывающие вероятность и возможность объединения левых сил. В частности, с ноября 2017 г. по инициативе ПЕЛ проводится европейский форум прогрессивных, зелёных и левых сил; уже состоялись два таких форума – в Марселе и Бильбао. Безусловно, среди участников мероприятий преобладали партии – члены ПЕЛ, но в форумах принимали также участие независимые коммунистические партии и представители отдельных социал-демократических партий “Старого Света”.

Ещё одним показателем является создание в 2015 г. надфракционной структуры в ЕП под названием “Прогрессивный кокус”, куда вошли отдельные европейские депутаты из ПЕЛ, ЕЗП, ПЕС и ЕСА, выступающие в поддержку совместных действий прогрессивных сил и за единство левого движения в ЕС. “Прогрессивный кокус” был создан прежде всего как неформальное место для дискуссий. В дальнейшем под его эгидой были организованы совместные политические собрания, дискуссии по защите стран – членов ЕС от негативных воздействий “жёсткой экономии”, поддержке неправительственных организаций, критике неолиберальных соглашений с участием ЕС о зонах свободной торговли. В 2016–2018 гг. не раз члены различных левых и левоцентристских депутатских групп выступали в ЕП с совместными инициативами по принятию тех или иных политических заявлений и резолюций. В совместном письме четырёх евродепутатов от трёх парламентских групп в октябре 2018 г. говорилось: “В этом политическом контексте разделение и фрагментация являются нонсенсом, так же как и повторение общего опыта больших коалиций без ясного изменения предыдущих неолиберальных схем” [Defending a new Left..., 2018]. Но совершенно очевидно, что должно пройти ещё немало времени и нужна активная, решительная и комплексная работа, чтобы единство левых и левоцентристских сил на уровне всего ЕС и его институтов стало полноценной реальностью.

Но даже если это произойдёт, само по себе единство не спасёт европейское левое движение от того системного кризиса, в котором оно пребывает сейчас, одним из индикаторов которого можно считать и итоги выборов в ЕП 2019 г. Отток сторонников и избирателей в большинстве стран ЕС от левых и левоцентристов носит угрожающий характер. В разных странах – членах ЕС жертвами неудач на выборах в Европарламент стали и социал-демократы, и коммунисты, и радикальные социалисты, и левые популисты. Негативная тенденция связана не только с неудачными правительственными экспериментами левых партий. Важным моментом является также то, что во многих случаях консервативные, правопопулистские и крайне правые силы сумели “перехватить” значительную часть левого и народного электората, сумев предложить более созвучные и понятные бывшим левым избирателям ценностные ориентиры. Те позиции, которые защищает большая часть левых и левоцентристских партий в отношении иммиграции, борьбы с преступностью, семейной политики, “экологического транзита”, всё больше и больше расходятся с мнением значительной части избирателей в европейских странах.

Анализ предвыборных манифестов и платформ левых и левоцентристских европейских партий показывает, что имеется немало точек соприкосновения между их позициями. Это касается требований приоритетности социальной политики, критики “жёсткой экономии”, лозунгов в пользу демократизации политических институтов ЕС, необходимости расширять гражданские права и защищать права иммигрантов. Достаточно близкими являются подходы левых панъевропейских партий и по природоохранительной тематике.

Вместе с тем европейская тема остаётся серьёзным водоразделом для левого движения “Старого Света”. Во многом это связано с тем, что, если левоцентристы и экологи являются сторонниками углубления интеграционных процессов, основные силы, представляющие радикальный левый лагерь, традиционно противостоят этому. Также и внешнеполитическая проблематика в кампании 2019 г. оставалась той преградой, которая реально существует между различными левыми силами в ЕС.

Список литературы

Гуселетов Б.П. (2018) Выборы 2017 года в странах Евросоюза: общее и особенное, *Современная Европа*, № 2, с. 18–28.

Костюк Р.В. (2018) Левые силы Европы о будущем европейского проекта, *Вестник Санкт-Петербургского университета*, т. 11, вып. 3, с. 245–265.

Швейцер В.Я. (2018) Новое и старое на партийно-политическом пространстве Западной Европы, *Доклады Института Европы*, № 353, Европа 2017: партии, выборы, власть. Институт Европы РАН, с. 9–12, Москва, Россия.

Швейцер В.Я. (2019). Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая система, *Современная Европа*, № 1, с. 38–47.

References

Building a Europe of ALL Peoples (2018) Brussels, 28 p.

Defending a new Left and Ecological coalition (2018) Available at: <https://www.euractiv.com/section/eu-elections-2019/opinion/defending-a-new-left-and-ecological-coalition/> (accessed: 14.01.2019).

Ducange J.-N., Marlière Ph., Weber L. (2013) *La gauche radicale en Europe*, Bellecombe-en-Bauges, Éditions du Croquant, 124 p.

L'Europe progressiste que nous voulons. Sociétés égalitaires: une économie progressiste (2018) Résolutions, Bruxelles, 8 p.

- L'Europe progressiste que nous voulons. Sociétés égalitaires: L'Europe sociale (2018) Résolutions, Bruxelles, 8 p.
- L'Europe progressiste que nous voulons. Sociétés égalitaires: une démocratie européenne plus forte (2018) Résolutions, Bruxelles, 8 p.
- L'Europe progressiste que nous voulons. Sociétés égalitaires. Pour un monde juste, durable, pacifique et prospère (2018) Résolutions, Bruxelles, 8 p.
- European Election Results (2019) Available at: <https://www.election-results.eu> (accessed: 30.05.2019).
- European Greens Elect Leading Duo (2018) Available at: <https://europeangreens.eu/news/european-greens-elect-leading-duo> (accessed: 09.02.2019).
- Frans Timmermans Launches Campaign To Become President of the European Commission in Lisbon (2018) Available at: <https://pes.eu/en/news-events/news/detail/Frans-Timmermans-lawnces-campaign-to-become-President-of-the-European-Commission-in-Lisbon/> (accessed: 25.12.2018).
- Guseletov B.P. (2018) Vyborny 2017 goda v stranakh Evrosoiuzia: obshchee i osobennoe, *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 18–28.
- Kostiuk R.V. (2018) Levye sily Evropy o budushchem evropeiskogo proekta, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, vol. 11, issue 3, pp. 245–265.
- Maintenant le peuple! Pour une revolution citoyenne en Europe (2018) Available at: <https://lafranceinsoumise.fr/2018/04/13/peuple-revolution-citoyenne-europe/> (accessed: 12.01.2019).
- Plate-forme commune pour les élections européennes 2019. "Pour une sortie progressiste de la crise". (2019) Available at: <https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2019/01/1.-FR-Platform-electorale-2019.pdf> (accessed: 04.02.2019).
- Shveitser V.I. (2018) Novoe i staroe na partino-politicheskom prostranstve Zapadnoi Evropy, *Dokady Instituta Evropy*, no. 353, Evropa 2017: partii, vyborny, vlast. Institut Evropy RAN, pp. 9–12, Moscow, Russia.
- Shveitser V.I. (2019) Vyborny 2019 goda v Evropeiskii parlament: partino-politicheskaia panorama, *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 38–47.
- Time to Renew the Promise of Europe (2018) Adopted EGP Manifesto 2019, Berlin, 16 p.
- Two Candidates from the People for the People (2019) Available at: <https://www.european-left.org/Campaigns/two-candidates-from-the-people-for-the-people/> (accessed: 28.01.2019).

Left Alternatives in the Election Campaign to the European Parliament in 2019

Author: Kostiuk R., Doctor of Sciences (History), Professor, St. Petersburg State University. **Address:** 191060, Russia, Sankt-Petersburg, Street Smol'nogo, 1/3. **E-mail:** rouslan_k@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the participation of the European left forces in the elections to the European Parliament in 2019. The purpose of the research is to analyze and compare election manifestos and platforms of the main trends of the left spectrum of contemporary Europe, to identify the general features in their approaches to European integration. The author focuses on analyzing the proposals of the Party of European Socialists, the European Green Party and the Party of European Left. The article also considers the approaches of the left-wing populists and the left-wing separatist (regionalist) parties. It is mainly based on an analysis of the political sources of the European left-wing parties. The author concludes that all left and center-left political parties of the EU in the social, economic and institutional-political areas are suggesting to modify European construction in order to make the EU more socially-oriented and democratic. At the same time, in the European left movement, it is foreseen a fundamental and significant split between those who are in favor of deepening the integration processes (social democrats, "green", European Free Alliance, etc.) and critics of today's Europe (European leftists, communists, left-wing populists), who are opponents of "European federalism." However, the example of the functioning of the Progressive Caucus in the European Parliament shows that political cooperation between various leftists across the EU is possible. The author also presents the results of the European Parliament elections for the leading left-wing political families in present-day Europe.

Key words: European Union, European Parliament, European Party, left, politics, alternative, change.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520195867>